

---

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА,  
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**THEORY AND HISTORY OF STATE;  
HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW**

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.1

**Бредихин Алексей Леонидович**

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России,  
Санкт-Петербург, Россия, axel\_b@mail.ru

**КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 ГОДА:  
СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ  
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

**Аннотация.** В статье анализируется Конституция СССР 1936 г. как памятник права, уделяется внимание порядку ее принятия, основным положениям, а также связи с реальными политическими процессами, происходившими в Советском государстве. Отдельно рассматривается связь Конституции СССР 1936 г. с политическими репрессиями того времени, приводятся научные позиции по этому вопросу. Автор приходит к выводу о том, что не совсем корректно искать основания сталинских репрессий в Конституции СССР 1936 г.

**Ключевые слова:** Конституция СССР 1936 г., И.В. Сталин, репрессии, номинальный конституционализм, социализм

**Для цитирования:** Бредихин А.Л. Конституция СССР 1936 года: содержание и роль в политической системе Советского государства / А.Л. Бредихин // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 7–12. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.1.

Original article

**Bredikhin Alexey Leonidovich**

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, axel\_b@mail.ru

## THE USSR CONSTITUTION (1936): CONTENT AND ROLE IN THE POLITICAL SYSTEM OF THE SOVIET STATE

**Abstract.** In this article, the author analyzes the USSR Constitution (1936) as a monument of law; he pays his attention to the procedure for its adoption, the basic provisions, as well as the connection with the real political processes of the Soviet state. The connection of the USSR Constitution of 1936 with the political repressions of that time is examined separately; scientific views on this issue are presented. The author comes to the conclusion that it is not entirely correct to look for the reasons of Stalinist repressions in the USSR Constitution of 1936.

**Keywords:** Constitution of the USSR of 1936, I.V. Stalin, repression, nominal constitutionalism, socialism

**For citation:** Bredikhin A.L. The USSR Constitution (1936): Content and Role in the Political System of the Soviet State. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2022, no. 1, pp. 7–12. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.1. (In Russian).

Изменения в общественно-политической системе страны к началу 1930-х годов вызвали необходимость формирования нового политического строя. Так, очевидным было начать демократизацию системы формирования органов государственной власти, внедрение прямых равных выборов при тайном голосовании. Кроме того, за время существования советской власти значительно изменился расклад политических сил в стране. Вражеские классы были «побеждены», на селе установилась колхозная система хозяйствования, проведена индустриализация (увеличившая численность рабочего класса), оформилась социалистическая форма собственности на землю и средства производства.

На VII съезде Советов СССР (проходил с 29 января по 6 февраля 1935 г.) было принято решение о создании Конституционной комиссии, которую И.В. Сталин возглавил лично [1, с. 367]. К работе в Комиссии были привлечены представители практически всех слоев общества: ученые, политики, военные, деятели культуры, профсоюзного движения и т. п. Долгое время про-

ект новой конституции обсуждался на всех возможных площадках и в конечном итоге был представлен к обсуждению на Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР, на котором в него были внесены поправки, расширявшие демократические основы государственной системы и гарантии равноправия советских республик. 5 декабря 1936 г. проект был принят, а эта дата стала всенародным праздником принятия Конституции СССР. Принципиальным было также решение о скорейшем формировании органов государственной власти по новой избирательной системе.

Конституция 1936 г. фактически закрепляла построение социализма в отдельно взятой стране – СССР. Из самого важного, что характеризует Конституцию СССР 1936 г. [2, с. 342–350], следует назвать:

а) государственное руководство обществом предписывалось рабочему классу, дружественным которому был класс крестьян;

б) политической основой власти становились Советы депутатов трудящихся: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 2);

в) экономическая основа общества – социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Такая социалистическая собственность могла выступать в форме государственной (всенародное достояние) либо колхозно-кооперативной собственности. Труд признавался обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина СССР;

г) государственное устройство было основано на советском федерализме, добровольности объединения и равноправии советских республик, за которыми закреплялся суверенитет. Тем не менее компетенция Союза ССР и республик четко разграничивалась, наиболее важные вопросы были переданы в ведение Союза;

д) Конституцией СССР 1936 г. устанавливалась следующая система государственных органов:

– Верховный Совет СССР – высший законодательный орган государственной власти, который избирался на 4 года. Состоял он из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей;

– Президиум Верховного Совета – действовал в период между сессиями Верховного Совета ССР и являлся высшим органом власти СССР на этот период;

– Совет Народных Комиссаров СССР – высший исполнительный и распорядительный орган СССР, который образовывался и полностью подчинялся Верховному Совету СССР. СНК СССР руководил работой многочисленных народных комиссариатов;

– система органов власти и управления союзных республик в общем виде повторяла союзную структуру;

е) основные демократические права и свободы граждан СССР закреплялись в гл. X Конституции, здесь же даны основные гарантии реализации этих прав.

В Конституции 1936 г. решались и иные вопросы общественно-политического устройства Союза ССР.

В оценке данного исторического документа нет единства, в том числе и потому, что фактический политический строй и реальные общественные отношения далеко не всегда коррелировали с положениями Конституции СССР 1936 г. По мнению А.Н. Медушевского, «в отличие от первых советских конституций (1918 и 1924 годов) она более определена в интерпретации идеологии однопартийного режима и структуры его политических институтов, а по сравнению с Конституцией СССР 1977 года гораздо более логична, инструментальна и менее страдает идеологической риторикой» [3, с. 109].

С точки зрения юридической техники документ, безусловно, имеет определенный интерес, но гораздо важнее понять связь реальных политических процессов и их юридического оформления. Всем известно, что в период действия самой демократичной Конституции (каковой считается Конституция СССР 1936 г.) осуществлялся не менее известный государственный террор.

В поисках объяснений названного парадокса тот же А.Н. Медушевский предполагает, что партийная структура во главе с ее вождем (И.В. Сталиным) неслучайно выведена из сферы конституционного регулирования, что как раз таки и давало возможность партийным институтам и конкретным партийным функционерам осуществлять абсолютную и ничем не ограниченную власть, в том числе развязывало руки для применения насилия к негодным режиму лицам [3, с. 123]. Им же выдвигается идея так называемого номинального конституционализма, традиции которого в СССР были весьма устойчивы.

Попытка связать Конституцию СССР 1936 г. и репрессии 1934–1938 гг. предприняли также А.Г. Гатауллин и Д.Р. Зайнутдинов, которые предложили обозначить созданный конституционный порядок термином «репрессивный конституционализм» [4, с. 150–157]. В своей статье они обосновывают легализацию репрессий конкретными нормами Конституции СССР 1936 г. – ст. 102, 103, 131, 133 [4, с. 152]. Так, ст. 102 позволяла создавать специальные суды, а законодательство развивало эту идею, определив порядок создания таких судов и их полномочия. В связи с отсутствием должного общественного контроля за деятельностью этих специальных судов и их карательной направленностью нормы уголовного законодательства могли трактоваться как угодно, а фактические обстоятельства дела подтасовываться

в угоду правящему режиму. Основой массовых репрессий 1937 г. стали так называемые тройки, которые и представляли систему специальных судов.

Многие декларируемые Конституцией СССР 1936 г. демократические нормы не получили реального воплощения. Например, реализация установленного ст. 103 правила о рассмотрении дел во всех судах с участием народных заседателей затянулась на долгие годы, так как правящий режим не был заинтересован в таком порядке.

Статья 131 определяла понятие «враг народа»: «лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа». То есть само это обозначение предполагало применение самых жестких мер к таким лицам и оправдывало методы расследования дел в их отношении.

Таким образом, Конституция СССР 1936 г., несмотря на провозглашение общих норм и принципов, содержала сугубо рациональные и утилитарные положения, позволявшие формально соблюдать правовой порядок, не принимая в расчет принципиальные, но лишь декларативные положения.

Сложно сказать, чем было вызвано появление названных репрессивных оснований в Конституции СССР 1936 г.: четким планом Сталина либо простым совпадением, но, видимо, даже прямой запрет на репрессии не смог бы им помешать. Политическая воля при умелом использовании юридической техники позволяет нивелировать практически любые конституционные нормы, если отсутствует должный демократический контроль. Любая тирания, как правило, руководствуется интересами «народа», подменяя их, осознано или нет, своими личными. О том, что Конституция СССР 1936 г. явно не была причиной и нормативной базой репрессий, свидетельствует и тот факт, что они во многом прекратились после смерти И.В. Сталина. Следовательно, с позиции историко-правовой науки Конституция СССР 1936 г. в первую очередь предстает как памятник права, напрямую связывать ее с существовавшим тоталитарным режимом не следует. Эти явления нужно разделять.

### **Список использованной литературы**

1. Хрестоматия по истории государства и права России : учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. – Москва : Проспект, 1997. – 427 с.
2. История государства и права России : учебник / под ред. Ю.П. Титова. – Москва : Проспект, 2001. – 541 с.
3. Медушевский А. Основной закон тоталитаризма: Конституция СССР 1936 года как инструмент социального конструирования. Ч. 1 / А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 3. – С. 109–126.

4. Гатауллин А.Г. Конституция СССР 1936 года: модель «репрессивного конституционализма» / А.Г. Гатауллин, Д.Р. Зайнутдинов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 150–157.

### References

1. Titov Yu.P. Reader on the History of the State and Law of Russia. Moscow, Prospekt Publ., 1997. 427 p.

2. Titov Yu.P. History of the State and Law of Russia. Moscow, Prospekt Publ., 2001. 541 p.

3. Medushevsky A. The basic Law of Totalitarianism: the Soviet Constitution of 1936 as an Instrument of Social Construction. Part 1. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2015, no. 3, pp. 109–126. (In Russian).

4. Gataullin A.G., Zaynutdinov D.R. 1936 USSR Constitution: a Model of «Repressive Constitutionalism». *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 150–157. (In Russian).

### Информация об авторе

**Бредихин Алексей Леонидович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России

### Information about the Author

**Bredikhin Alexey Leonidovich** – Candidate of Sciences (Law), Senior Instructor of the Chair of History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 07.01.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 07.01.2022; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 18.01.2022.